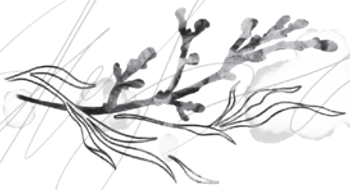

Анастасия Волжская
Валерия Яблонцева
Мой дар — СМЕРТЬ
У смерти свои секреты...

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

«Сенсация!

Солт-вен-Дамм потрясен! Раскрыто ограбление века! Великолепная леди Вайолет вновь поразила столичных обывателей магическими способностями и глубиной дедукции!

Фамильное ожерелье, пропавшее три дня назад из особняка Генриэтты Гессенс, в целости возвращено законной владелице, а похитительница, коей оказалась горничная почтенной вейны, с позором отправлена в тюрьму. Какое облегчение!

Дело раскрыто благодаря своевременному обращению состоятельной вдовы к знаменитой на все Соединенные Провинции леди-детективу Симоне Вайолет. Не успел солтвендаммский дозор приступить к допросу свидетелей, как ожерелье...»

— Вы что-то хотели, вейна?

Прежде чем я успела дочитать последние строки, газета опустилась, и я увидела сердитое лицо старика. По поджатым губам, спрятанным под жесткими усами, и насупленным седым бровям явственно читалось все, что вен думал о наглых молодых попутчицах, сующих любопытный нос куда не следует. Но, к его несчастью, пересаживаться на переполненном пароме было некуда.

Подтянув к себе сумку с вещами, я, как и полагается приличной, хоть и не слишком богатой, горожанке, расправила платье, выпрямилась и ответила на недовольную гримасу вежливой улыбкой:

— Нет-нет, все в порядке.

И, не сдержавшись, все-таки покосилась на разворот, пытаясь разглядеть за сгибом желтоватого листа конец истории — интересно же!

Почтенный вен нахмурился еще сильнее, свернув газету так, что сверху осталась только передовица, сообщавшая об окончании траура по главе дневного дозора и члену Совета Соединенных Провинций Бруно Мейеру.

— Если работу ищешь, — проворчал старик, — чем газеты читать, лучше обратись в центральное бюро Солт-вен-Дамма. Глядишь, и найдется пара вакансий, подходящих для молодой вейны. Гувернантка, швея, повариха…

— Спасибо, ничего не нужно.

На предложение искренне хотелось оскорбиться. Разве я похожа на потенциальную наставницу неокрепших умов? А уж допустить меня к кухне и вовсе смерти подобно. Буквально. Но старого альбатроса, учуявшего во мне неопытную рыбешку, впервые выбравшуюся в самостоятельное плавание, было уже не остановить.

— Какой у тебя магический источник? — принялся расспрашивать вен. — Вижу, что не из наших — водники обычно оживляются, когда в родную стихию попадают, а ты с самого начала поездки сидишь зеленая, как водоросль. Да и на земляную не похожа. Земляные бабы, они обычно во какие… — Он мечтательно вздохнул, очертив в воздухе свободной рукой соблазнительные пышные округлости. — А ты тощая, как треска, уж прости старика за прямоту. Так что? Неужели огневичка? Или эта, с ветром в голове? И на что вам, женщинам, только магия дана…

Я почувствовала, как внутри темной волной закипает раздражение. О, у меня было что ответить — и про женщин, и про особенности магических источников, и про то, что не магия определяет человека, а дела и по-

ступки. Уж где-где, а в столице Соединенных Провинций, где каждый мог добиться успеха вне зависимости от пола, силы и происхождения, должны это понимать. И не для того я проделала долгий путь, чтобы выслушивать от незнакомого старика то же, что без конца повторяли отец и мачеха…

Высказать наболевшее не успела. В нескольких рядах от нас послышались возня, ругань и громкий звон пощечины.

— Где оно? — визгливо вопросил на весь салон парома женский голос. — Куда ты его дела, мерзавка?

— Я…

Новый шлепок оборвал сбивчивые оправдания.

— Ты, кто же еще! Говори! Ну!

Последние слова вейна буквально прокричала, отчего не только я, но и другие пассажиры парома начали оборачиваться, чтобы посмотреть на некрасивую сцену.

Ничего необычного в происходящем не было. В конце салона две смежные скамьи занимала путешествующая семья, окруженная свертками и тюками: крупный ширококостный муж, чей дубленый камзол и шляпа выдавали средней руки торговца, тихая и хрупкая молодая жена и необъятная вейна в теплом не по погоде лисьем манто. Последняя и являлась источником шума. Она на чем свет стоит распекала несчастную.

— Я точно знаю, что ты во всем виновата, так что лучше сознайся, пока не стало хуже! Где оно? Где? Продала, а деньги своей никчемной семейке оставила? Да? Да?

Сжавшись в комок, молодая вейна замотала головой столь отчаянно, что из-под свадебного чепца, традиционного в северных регионах Соединенных Провинций, выскочили тугие желтые кудряшки.

— Отвечай!

— Нет…

— Да как же! Вот узнаю, что ты сделала, — шкуру с тебя спущу, а родственники пусть нам долги возвра-

щают! Я вас всех по миру пущу! В долговой яме сгною! А сестер твоих тщедушных — в работный дом!

— Нет… пожалуйста…

— Где оно?

— Я не… Я не знаю…

— Врешь!

— Нет… Это случайно вышло… Я задремала, наверное… И кольцо… — Юная вейна беспомощно всплеснула руками, и я не могла не обратить внимания на ее узкие ладони и тонкие пальцы, больше подошедшие бы кружевнице, чем жене торговца. — Соскользнуло…

— Послушайте только, «соскользнуло»! — С пафосом площадной актрисы старшая вейна всплеснула руками. — И за что только моя покойная матушка навязала тебя в семью на наши головы? Хлопотала, старалась, расхваливала Остену, какая ты хорошая хозяйка и рукастая работница. И как ты отплатила ей за добро, мерзавка? Продала фамильное кольцо, которое матушка на смертном одре передала любимому внуку с наказом посвататься к дочке Кейперов?

У меня болезненно сжалось сердце от жалости к молодой вейне, которую насильно выдали, а скорее даже продали замуж за бесчувственного борова Остена, и от понимания, что никто из пассажиров парома, прислушивавшихся к разговору, не подумал вмешаться и помочь несчастной.

Ноги сами собой выпрямились. Я просто не могла оставить молодую вейну на растерзание этим злобным чайкам. Нет уж! Тем более что самые важные слова я услышала. «Покойная матушка», «фамильное кольцо», «на смертном одре».

Я успела прежде, чем дело дошло до смертоубийства. Дородная вейна, чей шлепок, верно, мог перебить шею корове, нависла над сжавшейся на скамейке невесткой. Взметнулась в воздух тяжелая рука.

— Остановитесь! — Я обеими руками вцепилась в пухлое запястье. — Прекратите!

Вейна отмахнулась от меня, как от назойливой мошки, но стряхнуть руки не смогла, несмотря на почти двукратную разницу в весе. Тогда женщина попыталась вновь повернуться к невестке, но и тут потерпела неудачу.

Ничего удивительного. Хрупкую комплекцию я с лихвой компенсировала магией. К счастью, применять способности для самозащиты мне приходилось нечасто — в родном Арнемгене меня боялись и так. Но это не означало, что при необходимости я не могла дать отпор.

Боевой запал старшей вейны, столкнувшись с противоборствующей силой, несколько угас, зато раздражительности заметно прибавилось.

— А ты еще откуда? — визгливо вопросила она, безуспешно пытаясь освободить запястье. — Что тебе надо? Сообщница твоя, что ли? — напустилась она на невестку. — Вместе воровали?

— Н-нет, вейна Виллемсен. Я…

— Мы с вейной незнакомы, — подтвердила я. — Но я могу помочь.

— И как же? — сощурилась вейна Виллемсен. — Еще что-нибудь украдешь?

— Найду ваше кольцо.

— В своем кармане?

— Нет.

— Да кто вы вообще такая? — вступил в разговор доселе молчавший муж. — Откуда знаешь про кольцо и Мартину?

Я приосанилась, поправляя платье. Вот он, мой звездный час!

— Кристель Брауэр, ученица и последовательница знаменитой Симоны Вайолет, первой леди-детектива Соединенных Провинций, к вашим услугам.

Пассажиры парома откликнулись на вдохновенную речь презрительными смешками. Со всех сторон послышались шепотки и фразы, знакомые еще с Арнемгена — «леди-детектив… ох уж эта молодежь со своими заграничными обращениями и модными энгельскими причудами», «глупость какая», «блажная девка», «и куда только лезет, нет бы дома сидеть и жениха искать, как и положено незамужней вейне». Но я и не подумала опустить взгляд. Леди Симона, первая среди женщин Соединенных Провинций, ставшая настоящим детективом, и не с таким сталкивалась. И я отступать не стану.

Увы, вейну Виллемсен моя тирада не впечатлила. Женщина окинула меня взглядом — от видневшихся в вырезе платья ключиц до носков грубых ботинок, выглядывавших из-под подола юбки, — и пренебрежительно фыркнула.

— Дефектив? Ты? Оно и видно. Одно слово — дефектная.

— Детектив, — поправила я не без недовольства. — Леди-детектив.

— Лейде?

— Ле-ди, — по слогам проговорила я. — Так энгельцы называют вейн. Я ученица Симоны Вайолет. Вы должны были о ней слышать. Она ищет пропавших людей и раскрывает преступления, за которые не берется даже дозор.

Брови вейны взлетели вверх.

— А! — Она наставительно подняла мясистый палец. — Ну точно, вспомнила. Симона… как ее там… магичка, которая на место мужиков рвется. Эта, что ли? — В салоне захохотали. — А ты, значит, ее подмастерье?

— Ученица.

— А штаны носить вас учат?

Мне нестерпимо захотелось укоротить ухмылявшейся вейне наглый язык — да и от пощечин отучить тоже

не помешало бы, — но поддаваться злости было неосмотрительно и глупо.

«Спокойно, Кристель, спокойно».

— Если нужно найти ваше фамильное кольцо, — проговорила ровно, — я знаю, что делать.

Вейна в лисьем манто скрестила на груди толстые руки:

— Да ну? Только учти, платить я ничего не буду.

— Мне не нужны деньги. Главное, позвольте доказать, что вейна Мартина ни в чем не виновата.

— Да кто ж тебе мешает, дефектная? Хочешь искать — ищи, если силенок хватит.

— У меня подтвержденный третий уровень. Вот.

Пассажиры парома вытянули шеи, чтобы разглядеть зажатую в моих пальцах бусину из особого стекла, служившую одновременно лицензией и вместилищем магической искры. У каждого одаренного она была своя — разная, в зависимости от уровня силы и природы ее источника. Огневики носили с собой застывший язычок пламени, водники — каплю, земляные — едва проросшее семечко или бутон цветка.

Из-за последнего меня часто принимали за мага земли. Недолго — секунды две-три, прежде чем собеседник замечал, что видит перед собой не живое растение, а тонкую ветку сухоцвета, запечатанную в прозрачное магическое стекло.

Тогда-то и начиналось самое интересное. Ровно через три… две…

— Море всесильное, что это?

Сегодняшний приз за внимательность достался борову Остену. С вытянувшимся от изумления круглым лицом он уставился на мою бусину, а следом за ним и пассажиры с ближайших скамей заметили главное.

Земляной магичкой я не была. Ох, как бы все в жизни было проще, если бы судьба одарила меня другим источником. Но нет.

— Мертвый цветок…

— Некромант…ка?

— Убирайте скорее рыбу… и ветчину, ветчину прячьте…

— Девчонка? Да еще с третьим уровнем…

— Я думал, некроманты с кладбища не выходят…

— Море всесильное…

По салону волной прокатилось движение: сидевшие рядом с Виллемсенами дружно отпрянули, подхватывая сумки со снедью, а те, кто находился дальше от места представления, наоборот, придвинулись, высунувшись в проход, чтобы поглазеть на девицу-некромантку с магической бусиной и кипучим желанием пустить ее в ход.

Я только вздохнула, подавляя разочарование. Вроде плыла в столицу, а картина — точно и не уезжала из Арнемгена. Недоверие, страх, нездоровое любопытство и щедрая порция суеверий в придачу.

«Посмотреть на них, так кажется, будто я и правда могу высосать силы человека одним недобрым взглядом», — мелькнуло в голове.

Увы и ах, но нет. Максимум моих способностей — добавить привезенному на продажу сыру благородной плесени, состарить ткань или маршем выдворить из подвала дохлых пауков и крыс. Более сложные способы использования некроэнергии я знала только по книжкам, ибо учить некромантку в Арнемгене сверх общей программы прикладной магии было некому и незачем. Но объяснять это Остену и его матери было бесполезно. Молодой вен, охнув, вжался в сиденье и схватился за сердце, будто соседство со мной могло лишить его жизни. Вейна Виллемсен грозно, но вместе с тем испуганно закрыла сына могучей грудью:

— Остен, мальчик мой! Что ты с ним сделала?

— Ничего, — ответила я честно.

Период, когда чужие предубеждения отзывались внутри болезненным спазмом, давно прошел. Как и тот,

когда мне хотелось ответить людям именно тем, чего они так боялись.

— Подтверждаю, — раздался из толпы чей-то голос. — Магического воздействия не было.

Я скользнула взглядом по салону, надеясь обнаружить говорившего, но так никого и не заметила. Старшая вейна немного успокоилась:

— Вот и иди тогда своей дорогой, некромантка. Ничего нам от тебя не надо.

Я коротко усмехнулась:

— Хотите сказать, что видите тут других желающих возвратить ваше фамильное кольцо? Что ж, удачи с дневным дозором…

Вейна буркнула что-то невразумительное о том, что мертвое живому не помощник, и место мое — на кладбище в компании венков и надгробий. Я лишь отмахнулась — благо физически помешать мне женщина точно не рискнула бы. Протиснувшись между тюков семейства Виллемсен, я опустилась на колени перед Мартиной.

— Жену не убивайте, — не слишком уверенно проговорил Остен из-за материнской спины. — Мы за нее деньги заплатили… в смысле, выкуп. Отдали. И немаленький.

Поднявшуюся было волну раздражения — выкуп его волновал, конечно, что же еще — заглушил тонкий, едва слышный смешок. Смеялась Мартина — тихо, не разжимая губ. И когда я осторожно коснулась ее руки, она не отдернулась — лишь тонкие пальцы дрогнули в моих ладонях. Меня Мартина, очевидно, боялась куда меньше, чем своей новой семьи. А может, и правда не верила в глупые сказки о злых некромантах, что тоже было каким-никаким, но плюсом.

Я заглянула молодой вейне в глаза:

— Расскажи, где последний раз видела кольцо.

— Я… — Она нахмурилась, вспоминая. Светлые брови болезненно изогнулись. — Когда мы подня-

лись на паром, оно было на месте… Точно. А потом… мы так долго раскладывали вещи… Вейна Виллемсен прогнала мальчика, который занимал крайнее место…

— А ну не наговаривай! — прикрикнула старшая вейна на невестку, но бурно возмущаться не решилась.

— Продолжай, — подбодрила я Мартину, свободной ладонью сжимая бусину с искрой. Сила откликнулась легко, охотно. Энергия смерти — не тухлая и гнилостная, какой представляли ее несведущие обыватели, а теплая и сухая, точно соцветие, навсегда вплавленное в магическое стекло, — потекла в тело, а оттуда — к рукам Мартины. Видимые только мне сероватые нити обвились вокруг тонких пальцев, выискивая отпечатки энергии бывшей владелицы кольца.

Мартина, не чувствовавшая магического воздействия, тихо вздохнула:

— Так вот… мы устроиться не успели, а паром уже отплыл от берега. И качало его так… Я и задремала. Не уследила… А когда кинулась искать, было уже поздно. Как тут найдешь, когда пол под ногами ходуном ходит. И вещи не оставишь…

Сбивчивые оправдания Мартины я слушала вполуха, сосредоточившись на создании поискового плетения. Судя по тому, что молодая вейна еще не сменила белый чепец на повседневный серый капор, под который обычно убирали волосы жены торговцев, свадьба состоялась не так давно. А значит, след покойной бабушки Остена еще должен был сохраниться… здесь.

— Есть! — Я ухватила невидимую нить, по кривой дуге уходящую под скамью. — Готово.

Вейна Виллемсен с удивлением покосилась на мои пустые пальцы:

— Нашла, что ли?

— Почти. Пять минут — и кольцо будет у вас.

— Ишь ты, — хмыкнула она. — Лейде…

Теперь осталось лишь добраться до второго конца нити. Плевое дело.

Практика, увы, показала обратное. С магией трудностей не было — сила четко вела меня вдоль салона, плутая по полу между чужих ног и сложенных под скамьями пожитков. Проблема заключалась в том, что поисковое заклинание требовало проделать тот же путь, сматывая тонкую серую нить, протянувшуюся от моих пальцев к потерянному кольцу. Что, с учетом обстоятельств и забитого парома, было практически невыполнимым. Ну, ничего. И не из такого выпутывались.

Процессу я отдалась целиком, проявляя чудеса ловкости и изворотливости, чтобы отследить беглое украшение — благо магия, в отличие от обычных ниток, дозволяла некоторые вольности. Обошлось без ползания по полу, но побегала я знатно.

Наконец магическая нить окрепла, позволяя понять, что желанная цель близко. Сердце забилось быстрее — получилось, получилось! Первое дело в статусе настоящей леди-детектива, можно сказать, выполнено — и не важно, что никто не нанимал меня на эту работу, да и оплаты ожидать не приходилось. Главное — результат. Репутация!

Я отважно нырнула под лавку, сунула руку между тюками и — да! — нащупала в щели между половицами заветное кольцо Мартины Виллемсен. Из груди вырвался вскрик, на губах вспыхнула улыбка. Я гордилась собой как никогда — и это было приятно, ибо поводы для гордости жизнь мне подкидывала нечасто.

Аккуратно, чтобы не стукнуться о доски, я высунула голову из-под скамейки и торжествующе вскинула руку, предъявляя пассажирам парома добычу.

— Нашла!

Над головой раздалось скептическое хмыканье.

— И как вам… находка, вейна? Впечатляет?

Я застыла, сжимая кольцо, только сейчас осознав, куда именно завела меня поисковая магия: прямо между

раздвинутых мужских ног. В поле зрения попали широкие штанины, полы сюртука, руки, сжимавшие свежий, еще пахнущий типографской краской выпуск газеты с громким названием «Вестник столицы», и мужественный подбородок с темной щетиной. Поднять взгляд выше и посмотреть мужчине в глаза я не решилась — и без того ситуация вышла более чем двусмысленной.

Вен же, напротив, наслаждался вовсю.

— Обычно мои знакомства с женщинами начинаются лицом к лицу, а не так. Но вы, леди-детектив Брауэр, надо признать, умеете произвести первое впечатление. Правда, кольцо пока лишнее. В таком деликатном деле я предпочитаю не принимать поспешных решений.

Последнее было уже слишком. Наглый вен прекрасно понимал, что происходит, но все равно решил посмеяться надо мной и неловким положением, в котором я оказалась. Мог бы просто промолчать…

Я была так уязвлена и смущена, что даже не сразу осознала, что уже слышала этот голос. Выходит, это тот, кто убедил вейну Виллемсен, что я не оказывала на ее драгоценного сына магического воздействия. Помог, стало быть… чтобы потом посмеяться! Нахал! Пылая от возмущения, я поднялась и наконец посмотрела в его бесстыжие глаза.

— Хотите сказать, что раз столько людей видели нас в столь сомнительном положении, то мне, как уважающей себя вейне, следует незамедлительно сделать вам предложение? — проговорила я резко. — Так вот, не дождетесь! Я современная прогрессивная леди, далекая от дремучих предрассудков. Если вам настолько не хватает женского внимания, что вы готовы бросаться на каждую, кто годится на роль потенциальной невесты, в Солт-вен-Дамме есть целый район для таких вот… страждущих. Там вам непременно расскажут обо всех ваших впечатляющих достоинствах. За дополнительную плату, само собой.